

Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае¹

Современные миграционные процессы играют важную роль в формировании межэтнических отношений в поликультурном обществе. Сегодня большие города, принимая потоки мигрантов из различных стран и регионов, становятся поликультурными. В такой ситуации изучение миграционных процессов на территории бывшего СССР требует объединения усилий специалистов разных гуманитарных наук, в том числе возрастает потребность в психологических исследованиях. Особо остро встает вопрос адаптации мигрантов к особенностям новой культуры. По справедливому замечанию современных исследователей, «этнические миграции, появившись в человеческой истории, создали новую ситуацию, которая в психологическом плане требует от человека (и человечества в целом) трудной работы понимания и принятия как иного взгляда на мир, запечатленного в других этнических культурах, так и понимания этнических основ собственного существования» (цит. по Лебедева, 1999, с.192). Вопрос психологической адаптации мигрантов - один из самых изучаемых в современной психологической науке (Гриценко, 1999; Лебедева, 1993, Солдатова, 2001; Стефаненко 1999, Стефаненко, Шлягина Ениколопов, 1993), тем не менее, проблема психологической адаптации мигрантов к новой культуре не достаточно изучена.

По мнению А.Фэрхема и С. Бочнера, проблемы межкультурных отношений могут быть разрешены только тогда, когда будет общепризнано, что человеческие группы различаются в своих культурных индивидуальностях, что они имеют право сохранять свои отличительные черты, если они этого желают. (Furnham, Bochner 1986.) Данный принцип лежит в основе интеграции, которая осуществляется при помощи политики мультикультурализма, направленной на развитие и сохранение культурных различий. В психологическом плане интеграция - это наиболее позитивный способ межкультурного взаимодействия, в котором члены этнических (культурных) групп полностью справляются с трудностями принятия другого образа жизни, другой «картины мира» и даже находят положительные моменты в такой разности и подобном взаимном существовании. (Лебедева, 1999; Межкультурный диалог, 2003). Этническая толерантность способствует пониманию и принятию другой культуры, т.к. основывается на уважении к иной культуре (ее позитивном образе) при сохранении позитивного восприятия собственной культуры.

Формирующаяся гражданская идентичность, как и этническая, во многом определяет миграционное поведение граждан. В поликультурной среде рассмотрение этнической и гражданской идентичности в контексте социокультурной адаптации становится *особо актуальным*. Социальная идентичность и, в частности, такие ее составляющие как гражданская и этническая идентичность лежат в основе взаимоотношений в поликультурных обществах. На развитие и трансформацию этнического и гражданского самосознания оказывают значительное влияние миграционные процессы, характер межэтнических отношений, социально-экономическая стабильность в регионах и др.

В связи с этим анализ взаимосвязи идентичности людей, населяющих Российскую Федерацию, со стратегиями аккультурации и другими процессами, которые помогают адаптироваться и успешно социализироваться в настоящем поликультурном обществе, несомненно, актуален для решения проблем, стоящих перед современной Россией

---

¹ Исследование поддержано Научным Фондом ГУ-ВШЭ «Учитель-Ученики» 2008-2009 гг.(№ 08-04-0007)

Проявление межэтнических отношений в установках представителей разных этнических групп, ориентации на межэтнические контакты в разных сферах связаны с соответствующими стратегиями межэтнического взаимодействия.

На сегодняшний день наиболее влиятельной (и предпочитаемой) при изучении проблем психологической адаптации мигрантов считается концепция «стресса аккультурации» Дж Берри, которая описывает ситуацию конфликта, возникающего при невозможности с легкостью изменить поведенческий репертуар при включении в новую культуру. (Berry, 1990). «Аккультурация означает феномен, проявляющийся тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп»(Redfield, Linton, Herskovits, 1936) (цитата по: Лебедева, 1999, с. 205). Берри предположил, что сам межэтнический контакт будет преимущественно зависеть от того, какой аккультурационной стратегии придерживается мигрант. Согласно Берри, процесс аккультурации связан с двумя основными проблемами: поддержание собственной культуры (в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах (в какой степени следует включаться в иную культуру). В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса выделяют четыре основные аккультурационные стратегии аккультурации: ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация (Berry, 1990). В более ранних исследованиях считалось, что лучший вариант культурной адаптации - ассимиляция, слияние с доминирующей культурой. Согласно поздним исследованиям Дж. Берри, наиболее адаптивной и приемлемой в поликультурном обществе является стратегия интеграции, в результате которой происходит обогащение культур группы меньшинства и принимающего большинства, повышается возможности к адаптивным изменениям в условиях меняющегося мира. (Berry. et al., 1992).

Межкультурная адаптация понимается как сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними. Обычно выделяют внутреннюю сторону адаптации (психологическую адаптацию), выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни, и ее внешнюю сторону (социально-культурную адаптацию), которая проявляется в участии индивида в социальной и культурной жизни новой группы, полном правом межличностном взаимодействии с ее членами.

Такие показатели психологической адаптации как удовлетворенность собой, удовлетворенность жизнью, уровень депрессии, уровень тревожности и социокультурной адаптации говорят о степени адаптированности мигранта, так как социально-культурная и психологическая адаптация взаимосвязаны между собой: «в то время как социальная неадекватность ведет к изоляции и вызывает психологические нарушения, имеет место и обратная связь, поскольку психологическое недомогание отражается на поведении, в том числе на различных социальных навыках» (Уорд, 2003, с 692) (цит по: Стефаненко, 2007)

Н.М. Лебедева, основываясь на положениях концепции Дж. Берри и М. Плизента о психологической природе этнической толерантности и ее роли в регуляции жизнедеятельности социальной группы и на результатах собственных исследований, приходит к выводу, что позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности (Лебедева Н.М., 1997). Позитивная этническая идентичность понимается как отнесение себя индивидом к данному этносу на основе позитивной оценки его культуры, способствующей укреплению этнического самосознания группы и сохранению ее целостности как этнокультурного организма.

Г.У.Солдатова (1998) отмечает, что угроза позитивной этнической идентичности – это угроза существованию этнической общности, страх потерять привычную социокультурную нишу, утратить жизненно важное ощущение защищенности. Через

стремление к позитивной этнической идентичности индивид повышает как собственную самооценку, так и престиж и статус своей группы.

В дальнейших исследованиях проведенных Лебедевой Н.М. и Татарко А.Н. (Лебедева, Татарко, 2002; Лебедева, Татарко, 2003; Лебедева, Татарко, 2004) было выявлено, что такие характеристики этнической идентичности, как позитивность (валентность) и четкость (выраженность), взаимосвязаны с показателями этнической толерантности, а такие характеристики, как негативность и амбивалентность, - с показателями этнической интолерантности.

Согласно А. Тэджфелу (Tajfel, 1978), социальная идентичность определяет поведение индивидов в межгрупповых отношениях. Гражданская идентичность, являясь компонентом социальной идентичности, несет важнейшую функцию реализации базовых потребностей личности в принадлежности к группе. Чувство принадлежности, объединяющее человека с большой общностью, позволяет индивиду ощущать себя более уверенно перед сложной и не всегда понятной ему социальной реальностью. Гражданская идентичность понимается нами как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл (Водолажская, 2003).

Согласно данным зарубежных исследований (Gaertner et al, 1994) ингрупповой фаворитизм снижается когда члены разных групп формируют общую идентичность, например, гражданскую.

В современных психологических исследованиях, в частности в исследованиях Лебедевой Н.М. и Татарко А.Н. (2007) выявлено, что гражданская и религиозная идентичности являются компонентами социального капитала. Таким образом, гражданская идентичность является неким «социальным клеем», который способствует сплочению поликультурного и поликонфессионального общества

Краткий анализ исследований позволил сделать вывод о том, что изучение взаимосвязи этнической и гражданской идентичностей с межкультурными установками мигрантов в поликультурных регионах поможет определить, как характеристики этих двух видов идентичности обуславливают социокультурную адаптацию. В дальнейшем полученные знания можно использовать для построения межнациональной политики, формирования толерантности в межэтнических отношениях, анализа и нахождения решения межэтнических конфликтов и других проблем современности. Таким образом, изучение проблемы значимо для социальной, политической, экономической стабилизации многонационального государства и его дальнейшего развития.

В настоящем исследовании изучалось, как характеристики идентичности могут влиять на установки инокультурных мигрантов, на социокультурную адаптацию и психологическое здоровье мигрантов в поликультурных регионах.

Цель исследования: выявить взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с межэтническими установками, стратегиями аккультурации и уровнем психологического благополучия инокультурных мигрантов.

Основная гипотеза исследования: характеристики идентичности (выраженность и позитивность) имеют различный характер взаимосвязи со стратегиями аккультурации и социокультурной и психологической адаптацией.

Частные гипотезы:

1.Позитивность этнической и гражданской идентичности мигрантов положительно взаимосвязана с установкой на стратегию интеграции, отрицательно – с установками на стратегии маргинализации и сепарации.

2.Позитивность этнической и гражданской идентичности положительно взаимосвязана с психологическим благополучием, хорошей социокультурной адаптацией и психологическим здоровьем мигрантов (низкими уровнями депрессии и тревожности).

Методика исследования

Методы исследования. В исследовании использовался опросник Berry (2006), разработанный для изучения межкультурных установок принимающего населения и мигрантов, переведенный на русский язык и адаптированный для России. Помимо шкал, связанных с изучением межкультурных отношений, в опросник также включены апробированные шкалы социокультурной адаптации и шкалы, измеряющие психологическое благополучие: удовлетворенность собой, удовлетворенность жизнью, депрессия, тревога.

В данном исследовании были использованы следующие переменные: этническая и гражданская идентичность, этническая толерантность, установки на стратегии аккультурации (сепарацию, маргинализацию, интеграцию, ассимиляцию), а также показатели социокультурной и психологической адаптации: удовлетворенность собой, удовлетворенность жизнью, депрессия, тревога.

В качестве независимых переменных выступали характеристики этнической и гражданской идентичности: выраженность и позитивность. Выраженность этнической идентичности понимается нами как степень субъективного осознания индивидом себя в качестве представителя некоей этнокультурной общности. Под позитивностью этнической идентичности понимается позитивное эмоциональное отношение к собственной этнической группе (Лебедева, Татарко, 2005). Под выраженностью гражданской идентичности понимается степень осознанности собственной принадлежности к своему государству. Валентность (позитивность) гражданской идентичности обозначает эмоциональное отношение к факту принадлежности к своему государству.

В качестве зависимых переменных выступали:

1. шкала аккультурационных стратегий (16 вопросов): по 4 вопроса для стратегий

-сепарации: (например: «Я считаю, что армяне, живущие в России, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать русские»).

-маргинализации: («Я считаю, что для армян не важно как поддерживать собственные культурные традиции, так и усваивать русские», «Иммигрантам не следует дружить ни с людьми своей национальности, ни с русскими»).

-интеграции: (например, «Я считаю, что армяне, живущие в России, должны как придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать русские традиции», «Я предпочитаю иметь друзей как среди армян, так и среди русских»).

-ассимиляции: («Владеть в совершенстве русским языком для меня важнее, чем родным» и др.)

2. шкалы для измерения психологических проблем: депрессии, тревоги. Шкала для измерения уровня депрессии включала в себя 8 пунктов. Например, такие как: «Я чувствую усталость», «Я чувствую себя одиноким, даже рядом с другими людьми». Шкала для измерения уровня тревоги включала в себя 7 пунктов. Например, такие как: «Я напряжен и взвинчен», «Я беспокоюсь о том, что со мной может случиться что-то плохое». Оценка проводилась с помощью пятибалльной шкалы от 1-«никогда» до 5-«всегда».

3. шкалы измеряющие психологические состояния: удовлетворенность собой, удовлетворенность жизнью.

Респонденту предлагалось отвечать на вопросы по 5-и балльной шкале: от 1 – «абсолютно не согласен» до 5 – «абсолютно согласен».

Участники исследования и процедура исследования. Опрос проводился в Москве и Ставропольском крае. В выборку вошли представители четырех наиболее многочисленных этнических групп (армяне, азербайджанцы, дагестанцы, чеченцы) Центрального и Южного федеральных округов. Общий состав выборки по двум регионам приводится в табл. 1.

Всего в ходе исследования опрошено 548 чел. Возраст респондентов - от 25 до 55 лет, медиана - 36 лет. Выборка уравнивалась по половому составу и включала 300 женщин и 248 мужчин.

Таблица 1. Характеристики выборки

Регион	Этническая группа	Ко-во чел.	Пол	
			муж	жен
Москва (N=231)	Армяне	181	79	102
	азербайджанцы	50	22	28
Ставрополь (N=317)	Армяне	122	59	64
	Дагестанцы	118	54	63
	Чеченцы	77	34	43
Итого		548		

Способы обработки данных. Для анализа результатов исследования применялась математико-статистическая обработка с помощью пакета SPSS. Взаимосвязь этнической и гражданской идентичности с межкультурными установками мигрантов оценивалась с помощью множественного регрессионного анализа (метод stepwise).

Результаты исследования.

Таблица 2. Средние арифметические значения по шкалам применяемых методик

группа	Армяне Мос N=181	Азербайджанцы. Мос N=50	Армяне Ставр N=122	Дагестанцы Ставр N=118	Чеченцы Ставр N=77
конструкт					
Выраженность этнической ид.	4,5	4,4	4,3	4,7	4,5
Позитивность этнической ид.	4,2	4,3	4,3	4,5	4,4
Выраженность гражданской (российской) ид.	3,8	4,2	4,3	4,5	4,0
Позитивность гражданской (российской) ид.	3,2	3,6	3,7	4,3	3,7
Сепарация	2,1	2,6	2,8	2,8	3,0
Маргинализация	1,7	2,0	2,5	2,1	2,2
Интеграция	4,5	4,1	4,1	4,2	3,9
Ассимиляция	1,8	1,7	2,4	2,0	2,1
Удовлетворенность собой	3,8	3,7	3,8	3,8	3,6
Удовлетворенность жизнью	3,1	2,6	3,3	3,0	3,5
Депрессия	2,1	2,2	2,1	2,0	2,0
Тревога	2,4	2,4	2,4	2,2	2,2

В группе армян и азербайджанцев г.Москвы, а также в группе дагестанцев и чеченцев г. Ставрополя этническая идентичность более выражена, чем у армян г. Ставрополя. Позитивность этнической идентичности выше у мигрантов Ставрополя.

Высокие показатели выраженности и позитивности гражданской идентичности выявлены в группе дагестанцев г. Ставрополя, тогда как низкие показатели выявились в группе армян г. Москвы, чеченцев г. Ставрополя. Средняя выраженность и низкая позитивность гражданской идентичности характерна для азербайджанцев г. Москвы и армян г. Ставрополя.

У представителей мигрантов Москвы и Ставрополя преобладают установки аккультурации по типу интеграции, которая характеризуется овладением навыков обеих культур. У мигрантов Ставропольского края (армян, дагестанцев, чеченцев), а также у азербайджанцев Москвы на втором месте по предпочтению стоит аккультурация по типу сепарации, затем - стратегия маргинализации, и на последнем месте - стратегия ассимиляции. В группе армян г. Москвы на втором месте по предпочтению также стоит аккультурация по типу сепарации, а на третьем - стратегия ассимиляции. Менее предпочитаемой явилась стратегия маргинализации.

В табл. 2 представлены результаты многомерного регрессионного анализа, показывающие взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с межкультурными установками в группе армян, г. Москвы

Таблица 3. Связь характеристик этнической и гражданской идентичностей с межкультурными установками армян г. Москвы (N=181)

Зависимые	Предикторы				R2	F
	Выраженность этнической идент β	Позитивность этнической идент β	Выраженность гражданской идент β	Позитивность гражданской идент β		
Этническая толерантность			.22**		.05	8.50**
Удовлетворенность собой		.32***			.10	15.94** *
Удовлетворенность жизнью	-.16*		.40***	-.37***	.03	8.91***
Депрессия						
Тревога						
Сепарация						
Маргинализация						
Интеграция						
Ассимиляция						

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

Данные табл.3 показывают, что в группе **армян** города Москвы выраженность гражданской идентичности способствует этнической толерантности и удовлетворенностью жизни. Удовлетворенности собой способствует позитивность этнической идентичности, тогда как выраженность этнической идентичности не способствует удовлетворенности жизнью.

В табл. 4 представлены результаты многомерного регрессионного анализа, показывающие взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с межкультурными установками в группе азербайджанцев г. Москвы

Таблица 4. Связь характеристик этнической и гражданской идентичностей с межкультурными установками азербайджанцев г. Москвы (N=50)

Зависимые	Предикторы				R2	F
	Выраженность этнической идент β	Позитивность этнической идент β	Выраженность гражданской идент β	Позитивность гражданской идент β		
Этническая толерантность						
Удовлетворенность собой						

Удовлетворенность жизнью			.40*		.16	4.30*
Депрессия						
Тревога						
Сепарация		-.54**			.30	9.61*
Маргинализация		-.56**			.32	9.37**
Интеграция				.43*	.18	4.63*
Ассимиляция		-.58**			.33	11.52**

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

У представителей **азербайджанской культуры** г. Москвы наиболее позитивными факторами, влияющими на адаптацию мигрантов, является позитивность гражданской (способствует выбору стратегии интеграции и удовлетворенности жизнью) и этнической идентичности. Позитивность этнической идентичности отрицательно связана со стратегиями сепарации, маргинализации, ассимиляции. Таким образом, позитивность этнической идентичности препятствует выбору таких стратегий аккультурации как сепарация, маргинализация, ассимиляция.

Перейдем к рассмотрению результатов полученных при проведении исследования в Ставропольском крае.

В табл. 5 представлены результаты многомерного регрессионного анализа, показывающие взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с межкультурными установками в группе армян г. Ставрополя

Таблица 5. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичностей с межкультурными установками армян г. Ставрополя (N=122)

Зависимые	Предикторы				R2	F
	Выраженность этнической ид β	Позитивность этнической ид β	Выраженность гражданской идβ	Позитивность гражданской идβ		
Этническая толерантность				.31***	.09	12.14***
Удовлетворенность собой		.41***			.17	16.01***
Удовлетворенность жизнью						
Депрессия	-.19*	.32***			.07	11.38***
Тревога		.24**			.06	9.30***
Сепарация						
Маргинализация		-.33***			.04	9.82***
Интеграция	.41***			.21*	.04	21.15***
Ассимиляция		-.34***			.11	14.88***

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Данные табл.4 показывают, что у армян, проживающих в г. Ставрополе, выраженность этнической идентичности способствует интеграции и низкому уровню депрессии. Позитивность этнической идентичности препятствует маргинализации, ассимиляции, способствует удовлетворенностью собой, депрессии, тревожности. Позитивность гражданской идентичности способствует интеграции и этнической толерантности.

В табл. 6 представлены результаты многомерного регрессионного анализа, показывающие взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с межкультурными установками в группе дагестанцев, г. Ставрополя

Таблица 6. Связь характеристик этнической и гражданской идентичностей с межкультурными установками дагестанцев г. Ставрополя (N=118)

Зависимые	Предикторы				R ²	F
	Выражен ность этническо й иδ β	Позитивнос ть этнической иδ β	Выраженн ость гражданск ой иδ β	Позитивн ость гражданск ой иδ β		
Этническая толерантность	.42**				.23	3.81**
Удовлетворенность собой	-.24*				.48	11.32***
Удовлетворенность жизнью	-.33**		-.48*	.48*	.26	4.72**
Депрессия		-.35*			.22	4.87***
Тревога		-.37*			.14	3.19*
Сепарация	-.32**	-.48***			.10	9.94***
Маргинализация		-.69***			.47	48.73***
Интеграция			.45***		.21	14.43***
Ассимиляция	-.38**	-.52***		.25*	.05	19.21***

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

Данные табл. 6 показывают, что для дагестанцев, проживающих в Ставропольском крае, наиболее влияющими на успешную адаптацию факторами явилась выраженность гражданской идентичности, выраженность и позитивность этнической идентичности. Выраженность гражданской идентичности способствует интеграции (и неудовлетворенности жизнью). Позитивность этнической идентичности препятствует сепарации, маргинализации, ассимиляции, депрессии, тревожности. Выраженность этнической идентичности способствует этнической толерантности, препятствует стратегии сепарации, ассимиляции, удовлетворенностью собой, жизнью.

В табл. 7 представлены результаты многомерного регрессионного анализа, показывающие взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с межкультурными установками в группе чеченцев г. Ставрополя

Таблица 7. Связь характеристик этнической и гражданской идентичностей с межкультурными установками чеченцев г. Ставрополя (N=77)

Зависимые	Предикторы				R2	F
	Выражен ность этническ ой иδ β	Позитивн ость этническ ой иδ β	Выраженнос ть гражданской иδ β	Позити вность граждан ской иδ β		
Этническая толерантность	-.37*				.14	6.59*
Удовлетворенность собой		.41**	.40**		.15	14.63***
Удовлетворенность		.39**			.15	7.74**

жизнью						
Депрессия						
Тревога						
Сепарация			-.43**		.19	10.19***
Маргинализация		-.64***			.41	29.75***
Интеграция			.45***		.21	11.72***
Ассимиляция		-.46***			.21	11.29***

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

В группе чеченцев г. Ставрополя выявлена отрицательная взаимосвязь выраженной этнической идентичности с этнической толерантностью. Позитивная этническая идентичность положительно связана с удовлетворенностью собой, жизнью и отрицательно со стратегиями маргинализации, ассимиляции. Выраженная гражданская идентичность способствует выбору стратегии интеграции, удовлетворенности собой и препятствует сепарации.

Обсуждение результатов.

В исследовании были выявлены значимые взаимосвязи этнической идентичности и гражданской идентичности со стратегиями межкультурного взаимодействия, социокультурной адаптацией, этнической толерантностью, психологическим благополучием, показателями психологического здоровья (тревожность и депрессия). Рассмотрим полученные результаты взаимосвязи этнической и гражданской идентичности со стратегиями межкультурного взаимодействия.

Результаты исследования показывают, что на межкультурные установки, в частности на стратегии аккультурации, могут оказывать влияние выраженность и позитивность этнической и гражданской идентичности. Нами было выявлено, что идентичность - важная психологическая структура личности, связанная с выбором стратегии аккультурации. Из рис.2 мы видим, что большинство значимых положительных связей образовано между выраженностью и позитивностью гражданской идентичности и стратегией интеграции. В группе армян г. Ставрополя (см. табл.4), обнаружено, что позитивная гражданская идентичность способствует выбору стратегии интеграции. В группах дагестанцев и чеченцев г. Ставрополя, (см. табл. 5 - 6) выбору стратегии интеграции способствует выраженная гражданская идентичность. Таким образом, выраженная и позитивная гражданская идентичность способствует в процессе адаптации поддержанию (сохранению) собственной культурной и этнической идентичности наряду с позитивными, конструктивными отношениями с новой культурой. Эта стратегия является самой оптимальной как для индивида, так и для общества в целом. Для достижения интеграции требуется взаимное приспособление, включающее в себя принятие обеими группами права всех этнических групп жить как культурно-различные народы. Эта стратегия требует от недоминантной группы адаптации к основным ценностям доминирующего общества, а доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои социальные институты к потребностям всех этнических групп поликультурного общества (Лебедева, 1997). Также интеграция способствует успешной психологической и социокультурной адаптации.

Рис.2. Значимые β - коэффициенты связи идентичности и аккультурационных установок мигрантов (по всей выборке).

Позитивность этнической идентичности также несет важнейшую функцию в процессе межкультурного взаимодействия. В нашем исследовании подтвердилась закономерность, имеющая статус психологического закона: чем благоприятнее представление человека о собственной этнической принадлежности, тем терпимее он в отношении других этносов, и тем менее схематизированными и однозначными становятся его представления о «чужих». Позитивная этническая идентичность основной конструкт, который способствует сохранению внутри - и межгрупповой гармонии, а также – позитивного личностного самоощущения (Лебедева, 1999).

На рис.2, мы видим большое количество отрицательных связей между позитивностью этнической идентичности и стратегией аккультурации - маргинализацией. Таким образом, чем негативнее этническая идентичность, тем вероятнее выбор мигрантом стратегии маргинализации. Данная связь была обнаружена в группах азербайджанцев г. Москвы (табл.3), армян (табл.4), дагестанцев (табл.5) и чеченцев (табл.6) г. Ставрополя. Позитивность этнической идентичности снижает вероятность, того что мигрант потеряет стремление к поддержанию собственной культуры и к поддержанию отношений с принимающей культурой. Большинство исследователей пришли к выводу, что стратегия маргинализации - самая дезадаптивная, т.к. индивид не имеет ценностей, стандартов поведения, не видит уникальности собственной культуры и культуры принимающей стороны.

Также результаты исследования обнаружили наличие отрицательных связей между позитивностью этнической идентичности и стратегией сепарации. Этот результат был выявлен в группе азербайджанцев г. Москвы (табл.3), дагестанцев г. Ставрополя (табл.5). Чем негативнее этническая идентичность, тем более вероятно поведение мигрантов, в основе которого лежит стремление всячески поддерживать собственную традиционную культуру и избегать взаимоотношений с другими культурами. Недавние исследования показали, что наибольшую дискриминацию испытывают на себе индивиды, избравшие стратегии сепарации и маргинализации (Berry, Phinney, Sam & Vedder, 2006). Стратегия сепарации кроет в себе три опасности: возможность быть отвергнутым членами своей культурной группы; возможность быть отвергнутым членами группы большинства; вероятность испытать чрезмерный стресс при попытках одновременно приобрести новые аттитюды и паттерны поведения и избавиться от старых.

Результаты исследования позволили обнаружить преобладание значимых отрицательных связей позитивной этнической идентичности с аккультурационной стратегией ассимиляции в группах азербайджанцев г. Москвы (табл.3), армян (табл.4), дагестанцев (табл.5) и чеченцев (табл.6) г. Ставрополя. Преобладание у индивидов позитивных чувств по отношению к собственной этнической группе способствует поддержанию своей культурной и этнической идентичности.

Наряду с обнаруженными общими тенденциями результаты исследования выявили специфические взаимосвязи характеристик идентичности с межкультурными установками в зависимости от региона и этнической группы.

Перейдем к рассмотрению полученных результатов взаимосвязи этнической и гражданской идентичности с социокультурной адаптацией, этнической толерантностью, психологическим благополучием, показателями психологического здоровья (тревожность и депрессия).

Регрессионный анализ показал, что позитивная этническая идентичность связана с психологическим благополучием, а именно, - с удовлетворенностью собой (у армян Ставрополя, чеченцев Ставрополя, армян Москвы). Обнаруженная прямая связь говорит о том, что чем позитивнее этническая идентичность, тем выше удовлетворенность собой. Дж.Финни подчеркивает, что любая четкая этническая идентичность может служить основой для формирования позитивной Я-концепции члена группы меньшинства. Однако в группе дагестанцев Ставрополя выраженная этническая идентичность отрицательно связана с удовлетворенностью собой и удовлетворенностью жизнью. Обращаясь к средним показателям, мы видим, что наряду с высокой выраженностью этнической идентичности, ее позитивность сравнительно низкая. Таким образом, можно предположить, что при наличии высокой, но не позитивной этнической идентичности снижается степень адаптированности и психологического благополучия. Также было показано, что позитивность этнической идентичности у дагестанцев Ставрополя связана с показателями психологического здоровья: депрессией и тревожностью. Обнаруженная связь отрицательна. Это говорит о том, что чем негативнее этническая идентичность, тем выше уровень депрессии и тревожности у дагестанцев в этом поликультурном регионе. Противоположные данные были получены в группе армян Ставрополя, где с помощью регрессионного анализа обнаружена связь позитивной этнической идентичности с уровнем депрессии и тревожности, а также - социокультурной дезадаптацией.

Для интерпретации полученной связи стоит обратиться к средним показателям (табл.2). Действительно, выраженность и позитивность этнической идентичности у армян, проживающих в Ставрополе, достаточно низкие, по сравнению с представителями других этнических групп, что, возможно, способствует депрессии, тревожности, социокультурной дезадаптации. Г.У.Солдатова (1998) отмечает, что угроза позитивной этнической идентичности – это угроза существованию этнической общности, страх потерять привычную социокультурную нишу, утратить жизненно важное ощущение защищенности. Через стремление к позитивной этнической идентичности индивид повышает как собственную самооценку, так и статус своей группы. (Стефаненко 1993).

Таким образом, можно предположить, что позитивность этнической идентичности способствует психологическому благополучию и улучшению таких показателей психологического здоровья как удовлетворенность собой (армяне Москвы, армяне Ставрополя, чеченцы Ставрополя), снижению уровня депрессии и тревожности (дагестанцы Ставрополя). Психологически здоровый индивид всегда должен иметь четко определенную коллективную (этническую, культурную) идентичность. Такой индивид готов к осмысленному, позитивному взаимодействию с физической и социальной средой, а также способен взаимодействовать с изменяющимся и сложным современным миром (Taylor, 2002).

Выраженная этническая идентичность в группе чеченцев способствует социокультурной дезадаптации. В исследовании Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко было выявлено, что выраженная этническая идентичность связана с интолерантными установками. Позитивная этническая идентичность в группе чеченцев отрицательно взаимосвязана с социокультурной дезадаптацией. Эта связь обозначает, что чем негативнее этническая идентичность, тем выше социокультурная дезадаптация. В исследованиях Н.М. Лебедевой (1993, 1995, 1997) было установлено, что позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности. Успешная социокультурная адаптация возможна при наличии этнической толерантности, т.к. она подразумевает приспособление индивида (или группы) к условиям новой социокультурной среды.

Регрессионный анализ в нашем исследовании показал, что выраженная гражданская идентичность (у армян Москвы) связана с социокультурной дезадаптацией. Обнаруженная связь оказалась отрицательной, что свидетельствует о том, что чем меньше выражена гражданская идентичность, тем выше социокультурная дезадаптация и наоборот, чем больше выражена гражданская идентичность, тем лучше социокультурная адаптация мигрантов. Обнаружена положительная связь выраженности гражданской идентичности с удовлетворенностью жизнью в группах армян и азербайджанцев Москвы. Гражданская идентичность, являясь компонентом социальной идентичности, несет важнейшую функцию реализации базовых потребностей личности в принадлежности к группе. Чувство принадлежности, объединяющее человека с большой общностью, позволяет индивиду ощущать себя более уверенно перед сложной и не всегда понятной ему социальной реальностью (Водолажская, 2003).

Выводы

1. Выраженность и позитивность гражданской идентичности мигрантов способствует выбору наиболее адаптивной стратегии аккультурации - интеграции.
2. Позитивность этнической идентичности препятствует выбору таких аккультурационных стратегий, как ассимиляция, сепарация, маргинализация.
3. В группе армян г. Ставрополя, чеченцев г. Ставрополя, армян г. Москвы позитивность этнической идентичности способствует психологическому благополучию, а именно, - удовлетворенности собой.
4. В группе дагестанцев г. Ставрополя позитивность этнической идентичности снижает показатели депрессии и тревожности, т.о. способствуя более успешной психологической адаптации личности в поликультурном регионе.
5. В группе чеченцев г. Ставрополя позитивная этническая идентичность способствует социокультурной адаптации.
6. У армян Москвы выраженная гражданская идентичность способствует лучшей социокультурной адаптации.

Литература

1. Водолажская Т.В. Идентичность гражданская./Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1312 с. — (Мир энциклопедий).
2. Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России. – М.: ИЭА РАН, 1999. – 189 с.;
3. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. «Эмиграция и репатриация в России». – М.: Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001.
4. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Кросскультурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 252 - 285.;
5. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психол. журн. 2003. Т. 24. №5. 2003. С. 31 - 45.;
6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М. 1999.

7. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М.: Изд-во ИЭиА РАН, 1993; Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У.Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. – 479с.;
8. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.
9. Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп.// Этническая психология и общество / Под ред. Н. М. Лебедевой, М.: Изд-во «Старый сад», 1997.
10. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007
11. Межкультурный диалог. Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М.Ю.Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой: Изд-во РУДН, 2003
12. Солдатова Г.У. Психология беженцев и вынужденных переселенцев. – М.: Смысл, 2001.
13. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. Раздел 4: Этническая граница в психологии людей - М.: Смысл, 1998. - С.271 – 363.
14. Стефаненко Т. Г. Методы подготовки к культурному взаимодействию // Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во МГУ, 1993. С.55-78.
15. Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М., изд-во МГУ, 1993. 79 с.
16. Стефаненко Т.Г. а) Социальная психология этнической идентичности. Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1999.
17. Толерантность в межкультурном диалоге/ Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко.: Изд-во ИЭА РАН, 2005.
18. Berry J.W. Phinney, J.S, Sam, D.L. & Vedder, P. (Eds.) (2006b). Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation. Applied Psychology: An International Review, 55.
19. Berry J.W., Pleasants M. Ethnic tolerance in plural societies. Paper given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism / Potsdam, N.J., Wiley. 1984.
20. Berry, J.W. The role of psychology in ethnic studies. Canadian Ethnic Studies, 1990, 22, 8-21
21. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments, — L.& N.Y.. 1986.
22. Gudykunst, W. B. and Ting-Toomey, S. Culture and Interpersonal Communication. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1988.
23. Tajfel H. Social categorization, social identity and social comparison// Differentiation between social groups/ Ed. by H. Tajfel. - London: Academic. - 1978. - pp. 61-76.
24. Taylor D. The Quest for Identity. From minority groups to Generation Xers. Praeger, 2002.